

К великому сожалению, сегодня вновь повторяется большой детский садик, когда взрослые дяденьки и тетеньки собираются в высшем законодательном органе власти и, по-детски, но с серьёзным видом обсуждают серьёзные проблемы, пригласив заместителя министра внутренних дел, министра здравоохранения.

Серьёзнейшая архиактуальнейшая тема — это тема наркотизации страны, составляющей угрозу национальной безопасности. И что мы слышим в результате? Рассказы о том, как за последние годы в 80 раз увеличилась раскрываемость преступлений по задержаниям в связи с реализацией наркотиков, но при всём при этом потребление наркотиков увеличилось в 15 раз!

В докладе нынешнего заместителя министра внутренних дел не прозвучало ни одного имени, ни одной фамилии из сколь-нибудь серьёзного круга лиц. Даже о каких-то мифических организованных преступных сообществах говорилось как-то походя. Причём, каков это уровень организованного преступного сообщества, — или это дворовая бригада, которая занимается мелким оптом или сбытом в розницу, или это какие-то серьёзные криминальные сообщества, — об этом речи не шло: ни одного факта, ни одного громкого имени.

С 11 сентября 2001 года все мы освоили, наконец-то, термин «терроризм», причём в очень правильной интерпретации: «терроризм, как явление международное». И все с великим энтузиазмом бросились с ним бороться: с великим воодушевлением поддержали Соединённые Штаты Америки в вопросе усиления борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом, с его основным очагом и рассадником на территории Республики Афганистан.

Не так давно наш Президент объявил новую кампанию — кампанию по борьбе с наркотиками. Под неё создаются соответствующие рабочие органы при Президенте. Пришло время объединить две кампании — мы должны бороться и с международным терроризмом, и с наркотиками.

Только в последние дни октября отдельные представители СМИ стали задумываться, что для того, чтобы сравнять с землёй талибов, нам нужно было на весь мир провозгласить, что одним из основных каналов финансирования международного терроризма является наркобизнес.

После событий в Москве, потрясших столицу нашей Родины и всю Россию, мы начали, наконец-то, усваивать, что если наркобизнес — это основной ключевой источник финансирования международного терроризма, то бороться по отдельности с этими двумя явлениями невозможно.

Сегодня мы наблюдали ту же картину, какую мы наблюдали 23-го октября (!) в стенах этого же высшего законодательного органа власти. Тогда два других очень серьёзных государственных мужа, один из них — министр юстиции, другой — генеральный прокурор, рассказывали нам, что угроза национальной безопасности Российской Федерации исходит от двух сотен скинхедов. На 10-миллионную Москву, по сведениям самого же Генерального прокурора, двести пятнадцати-шестнадцатилетних лысых пацанов! Как правило, все они из необеспеченных семей, которые не знают, что такое компьютер и Интернет. И в этом увидели угрозу национальной безопасности?!

Государевы мужи рассказали, как закрыли шесть региональных отделений Русского национального единства где-то в Сибири. Рассказали о том, как закрыли несколько оппозиционных газет в провинции, тираж которых порой меньше тысячи экземпляров, и выходят эти газеты, дай Бог, раз в два месяца.

Но уже вечером мы получили то, что должны были получить. Не скинхеды и не русские националисты, а боевики чеченских террористов захватили сотни заложников.

Итак, если мы будем говорить об угрозе наркотизации страны, то невозможно не повторить ту формулу, которую сегодня произнёс заместитель Министра внутренних дел. Он очень чётко отстроил свое выступление, в котором заявил: «...оперативная работа завершается, дело попадает в суд, а в итоге результат — чем выше объём реализации или поставок наркотиков, тем меньше ответственность. За коробок анаши дают срок на полную катушку. Но в то же время сильные мира сего, которые по-крупному промышляют на наркотиках, получают ниже срока минимального!

На мои прямые вопросы замминистра ВД ответить не сумел: «А что же тогда говорить о тех наркобаронах, которые ворочают наркотиками в особо крупных размерах? Кто из них арестован, против кого возбуждены уголовные дела, понёс ли хоть один из них ответственность?»

Мы все смотрим зарубежные боевики. Мы все читаем детективы. И до сих пор нам кажется, что это у них, там. Нет, это у нас, и здесь, на просторах нашего бывшего Советского Союза. Зарождение нашего транснационального наркосиндиката совпало по срокам с развалом Советского Союза.

Именно в то время ряд сотрудников Комитета Государственной Безопасности (на сленге их называют упырями, то есть, это — те люди, которые призваны охранять закон, но уходят на службу к криминалу), а так же высокопоставленные сотрудники спецслужб и партийных структур ряда наших сопредельных ныне государств, партнёров по СНГ, создали международный наркосиндикат. В насмешку над развалом Советского Союза назвали его условно «Содружество». Мероприятие это прошло в Подмоскowie, на одной из правительственных дач 9 декабря 1991 года. Приняли в нём участие первых девять китов, которые явились авторами, организаторами, создателями этого наркоконцерна.

С этой даты практически можно отсчитывать наступление эпохи, когда Россия и наши ближайшие соседи вплелись в глобальную паутину наркосети, окутавшей сегодня весь мир.

Не стану пересказывать вам те материалы, которые вам мною сегодня розданы. Напомню лишь, что буквально совсем недавно Андрей Караулов в своём «Моменте истины» с придыханием произнёс: «А теперь — прислушайтесь!!! Сейчас генерал погранслужбы Таджикистана назовёт страшнейшую цифру!». И он назвал: «Из всего южного подбрюшья России, со стороны Средней Азии, на российскую территорию в год прибывает порядка 12-ти тонн героина».

Так вот, наркосиндикат «Содружество», который начал функционировать буквально с первых же недель (предварительная работа велась загодя, и ещё в ноябре месяце одним из его главных организаторов и идеологов Усманом Имаевым были подготовлены хорошие площадки и исходные позиции), только в 1994 году произвёл и благополучно реализовал 30 тонн высокоочищенного героина!

Сегодня же из уст заместителя Министра внутренних дел прозвучали другие цифры. За год собрали всю анашу, всю маковую соломку, всё это сгрузили до кучи и вывели цифру, эквивалентную где-то 30 тоннам маковой соломки. Это, по мнению МВД, весь объём наркотиков, захлёстывающих Россию ежегодно.

Но любой наркоман (со стажем, или без), любой представитель спецслужб, медицины, правоохранительных органов вам скажет, на сколь несопоставимы — 30 тонн высокоочищенного героинового порошочка, и вот эта солома, которую измеряют наши блюстители порядка. Так что МВД даже не знает (или не желает знать) об истинных масштабах угрозы национальной безопасности России.

Естественно, без устоявшихся за долгие десятилетия партийных связей наладить дружную работу и функционирование наркосодружества по всему бывшему пространству СНГ, и далее распространить щупальца наркоспрута по всему миру было бы невозможно.

В документах все функционеры названы поименно. Причём, никто из них не занимает должности рядового участкового. Если речь идёт о персоналиях, то, как минимум, это вице-премьер правительства Республики Узбекистан Исмаил Джурабеков, который был довольно хорошо известен КГБ и МВД СССР и по узбекским делам и, даже в те советские времена имел репутацию хранителя партийной «чёрной кассы», за счёт которой осуществлялся подкуп московской верхушки и коррупция. В наркосиндикат вошли представители службы национальной безопасности (СНБ) этой же республики. Они за многолетнее время работы и службы в Республике Афганистан, отстроили блестящие связи, в частности с узбекским полевым командиром Гульбитдином Хикматияром и прочими полевыми командирами из кланов этнических узбеков.

Я не случайно начал вести речь с 11 сентября. Вы должны понять — Россия сама затягивала у себя на шее удавку. Потому что многие и многие годы все те наркотики, о которых говорил в своей передаче Караулов, и о которых рассказывали таджикские генералы, мы получали исключительно от полевых командиров из зон, контролируемых этническими узбеками и таджиками. В силу этнической общности именно они очень плотно и «плодотворно» работали с нашими сопредельными республиками через «упырей в погонах» республиканских КГБ, МВД и высших партийных бонз. Преимуществом партийно-президентской власти в этих республиках при полной потере контроля со стороны Москвы открыла наркотранзиту ворота настежь. Наши

пограничники в Таджикистане — единственный барьер на пути среднеазиатского наркотранзита. Через узбекскую границу наркотики текут рекой.

В глобальном общемировом масштабе нужно признать, что 85 процентов всех наркотиков, которые производились на территории Афганистана, шли на европейский рынок, на североамериканский рынок, в зону Карибского бассейна. Нам перепадало только 15 процентов! Так вот вся «миротворческая» операция США и так называемых мировых сил по борьбе с терроризмом талибов были направлены только на одно — на перераспределение потоков наркотиков, которые должны были хлынуть теперь уже на территорию России и бывших республик Советского Союза. И сейчас вот этот обвальный поток наркоты мы начинаем переваривать и ощущать.

Почему так усиленно громили талибов, которые продвигались к северным территориям Афганистана? Потому что традиционные каналы наркотранзита через их патронов в Пакистане были отлажены и успешно работали многие годы. В то время, когда Советский Союз был ещё заповедной зоной для наркобизнеса, эти каналы очень успешно функционировали, но наркотики через Пакистан шли на Запад! К великому сожалению, мы этого не поняли. Мы втянулись в чужую драку и сами оказались побиты, тем самым мы только усугубили ту ситуацию, которая в начале 90-х годов, до наступления талибов, работала против России. С успешным наступлением талибов Запад всё больше кусал локти, но мы его в очередной раз спасли!

Но вернёмся к нашему доморощенному наркобарону Усману Имаеву. Наладив поставки морфина в Чечню через афгано-узбекский канал, он начал искать собственные обходные пути прямых поставок сырья для наркозаводов Чечни.

Самаркандский клан из высших партийных, а ныне государственных чиновников Республики Узбекистан, нужен был чеченцам не очень долго. Проявив определённую прыть и настойчивость, а самое главное, имея заповедную зону, которая была практически недосыгаемой для контроля спецслужб и правоохранительных органов, чеченцы сумели заинтересовать пакистанскую сторону, выйдя на высший генералитет. Причём опять-таки, когда вы будете знакомиться с фамилиями и персоналиями, вы увидите, что это люди имели ранги не ниже Министра обороны, Министра внутренних дел, руководителей спецслужб Пакистана. Поэтому, помимо традиционных каналов поставок из Афганистана через окружение Каримова, с помощью Имаева и Шамиля Басаева чеченцами были очень быстро налажены и самостоятельные контакты в Афганистане и Пакистане. Даже после того, как талибы выперли Гульбетдина Хикматияра из его родной провинции Гельмент, из Кандагара, устойчивые поставки

опия на территорию Чечни продолжались. Этот канал был отлажен уже через пакистанских покровителей талибов, и пошла работа по-крупному.

Вот здесь присутствуют представители азербайджанского телевидения. Очень жаль, что их дипломаты очень поздно спохватились и не аккредитовались. Мы сегодня будем говорить, что теми миллионами человеческих жизней (а сегодня прозвучала цифра, что в России, по официальным оценкам, уже более 3,5 миллиона наркоманов), так вот этими устрашающими цифрами мы в том числе обязаны и нашим «добропорядочным» соседям — Азербайджану. По оперативным данным наших спецслужб, только в Москве и Московской области незаконные мигранты из Азербайджана, которые составляют костяк азербайджанских этнических преступных группировок, контролируют более трети всего рынка по поставке и сбыту наркотиков! Тяга к производству и контрабанде этого зелья у нашего южного соседа проявилась довольно давно. По оперативной информации (опять-таки представителей наших спецслужб), в своё время, когда у дружественной азербайджано-чеченской стороны возникли большие проблемы с приобретением и поставкой оборудования для нарколабораторий, руку помощи им протянула одна из нахичеванских фирм. В деле закупки и поставки оборудования для нарколабораторий Чечни далеко не последнюю роль сыграла дочь нынешнего Президента Республики Азербайджан Гейдара Алиевича Алиева — Севиль. Оборудование было приобретено в Англии. У России просто не оставалось выбора, как войти на территорию Чечни и начать крушить этот наркогадюшник, в том числе, лаборатории, приобретенные при помощи нашего южного соседа (некогда нашей союзной республики) — Азербайджана.

Такие массовые объёмы и поставки сверхочищенного, высокопробного героина позволили в довольно короткие сроки существенно изменить карту наркораскладов не только в России и в ближнем нашем зарубежье, но и в целом сначала на европейском театре боевых действий нарkokортелей, а потом и далеко за его пределами. В частности, хорошие и отлаженные чеченцами контакты с косовскими албанцами позволили последним в короткое время выйти на лидирующие позиции в Европе. Вот тоже, казалось бы, парадокс — когда всё мировое сообщество изничтожало под авиабомбами православное сербское население, спасая косовских албанцев. Что, спецслужбы Запада не знали, что 70 процентов поставки и реализации наркотиков, в том числе героина на территории Австрии, скажем, контролировали косовские албанцы. Они, в свою очередь, получали чеченский героин через одного из криминальных бонз румынского происхождения, ныне великого предпринимателя, а в прошлом высокопоставленного сотрудника спецслужб «Секуритате» — доктора Думитру. Рынок Германии, рынок Дании был заполнен чеченским героином через косовских албанцев более чем на 60 процентов. И такие цифры можно приводить и по остальным странам благоухающей Европы.

Но к великому сожалению, как в случае, с моджахедами и полевыми командирами, с которыми Советская Армия десятилетие вела кровопролитную войну в Афганистане, никто не направил копьё мирового возмездия против косовского-албанского наркосиндиката, никто не обратил стрелы хотя бы публичной критики в адрес Гейдара Алиевича Алиева. Хотя, неоднократно наши спецслужбы делали предметом всемирной огласки те факты, что базы подготовки боевиков, площадки подскоков вертолетов, аэродромы базирования остатков авиации незаконных вооруженных чеченских формирований, каналы поставки наркотиков, всё это осуществлялось через территорию сопредельного с нами государства — Азербайджана!

Сегодня об этом не говорят заместители Министра внутренних дел, и мы не слышим этой информации от нашего МИДа и от наших дипломатов. Но кто-то говорить об этом должен! Если Гейдар Алиев накрыл шикарную поляну во время недавнего визита в Азербайджан господину Селезневу и группе наших депутатов, то что, нужно всё ему простить?! А депутатам обо всём забыть и молчать?!

За многие годы функционирования наркосиндиката очень тесно переплелись интересы авторов и создателей Каспийского Нефтяного Контракта (КНК), наркодельцов, сотрудников зарубежных спецслужб и прочих лиц, которые, по классификации спецслужб, должны попадать под разряд международных террористов или, по крайней мере, людей, которые содействуют международному терроризму, так как являются создателями, пособниками, укрывателями наркосиндиката, который питает международный терроризм.

Можно сколько угодно сейчас слушать доклады сколько шприцев завезли в какую больницу, сколько сотрудников правоохранительных органов направлены дополнительно в отделы по борьбе с наркотиками — это результата не даст. Почему на мой прямой вопрос заместитель Министра внутренних дел не ответил?! Не смог, не захотел или отказался?! Кто выпустил из подвалов Лубянки того же Усмана Имаева, когда в ноябре 1994 года он был арестован ФСБ при успешно функционирующей базе в восточном районе Шали, кто выпустил этого человека, и кто за это ответил? Кто потом неоднократно встречал Имаева на подмосковных правительственных дачах и не на каких-нибудь второразрядных, а на дачах премьер-министра Российской Федерации? Кто вёл с ним переговоры прежде всего, а уж потом с Басаевым в дни буденновской трагедии? Никто из этих людей никакой ответственности не понес, и даже само упоминание об этих людях или об их отношениях с наркобаронами, сегодня является табуированной темой.

Я передал оперативные аналитические материалы представителям МВД. Мной они направлены Президенту Российской Федерации, в созданную межведомственную структуру для борьбы с наркоманией, в Министерство иностранных дел и в ближайшее время направлю в посольства тех государств, чьи персоналии названы в документах поименно.

И мы не говорим отдельно об Узбекистане, мы здесь не говорим отдельно о Чечне, мы не говорим отдельно о пособниках наркокортежа и их политической крыше в Москве, мы говорим о том, что это интернациональное организованное преступное сообщество, которое сеет смерть не только на территории России, которое сеет смерть в Европе, которое сеет смерть в тех же Соединенных Штатах Америки. Бывший резидент Центрального Разведывательного Управления в Пешаваре, который занимал эту должность в 80-е годы, господин Гарри Бэст, осуществляет не только поставки чеченского героина на европейский рынок, но и посредством наркосиндиката отладил эти поставки в Соединенные Штаты Америки через Флориду.

Более того, процесс этот взаимно обратимый. Возвратным потоком мы получаем из стран Карибского бассейна хорошо отлаженный канал поставки кокаина, который точно также поступает через страны нашего ближнего зарубежья, а это преимущественно Грузия и Прибалтика.

Здесь в документах названы представители Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел Литвы, других прибалтийских государств, которые также задействованы в этом грандиозном наркоспруте. Но заработав за это десятилетие не просто доходы, а сверхдоходы этот наркосиндикат имеет возможность разменять свои бывшие официальные посты в министерствах и в спецслужбах, и уже не утруждать себя работой и службой в высоких кабинетах, а заниматься проплачиванием наркодолларов, сплетением коррупционных связей на самом высшем межгосударственном уровне.

В своё время великий экономист, философ, идеолог коммунистического движения Карл Маркс изрёк бессмертное: обеспечьте капиталу 300 процентов прибыли и нет того преступления, перед которым он остановится. Так вот, по экспертному заключению аналитиков наших спецслужб каналы чеченского наркотранзита были настолько эффективно отлажены, что на один вложенный доллар удавалось получать 12 тысяч(!) долларов прибыли! А теперь сопоставляйте: 300 процентов, о которых говорил Карл Маркс, и для которых не существует преград и преступлений, перед которыми можно остановиться, и 12 тысяч процентов прибыли! Есть ли какие-то моральные ограничения, есть ли какие-то государственные границы, есть какие-то должностные инструкции, на

которые не наплюют за такие деньги те, кто сплёл эту грандиозную наркосеть?

К великому сожалению у нас в государстве в правоохранительной системе нет сегодня тех людей, которые осмелились бы открыто, хотя бы шёпотом, даже привлечь к этой теме внимание. Сегодня в стенах Государственной Думы рядом со мной сидят те, кому эти же самые вопросы я адресовал, когда они носили лампасы и великие звезды генералитета. У нас пол-Думы — это бывшие министры внутренних дел, начальники ГУБОПов, директора Федеральной Службы Безопасности. Хоть раз, хоть единое слово от них вы слышали? Они одинаково индифферентно относятся, как к проблеме возникновения угрозы национальной безопасности России со стороны этнических организованных преступных сообществ, и точно также индифферентно относятся к этой информации. И также они к ней относились, занимая высокие ответственные посты. Вот вам и ответ на вопросы: почему и кто виноват?

Но кто-то же должен поднимать эту волну, кто-то должен искать союзников, если не в депутатском корпусе, то среди представителей средств массовой информации. Дело это как неблагодарное, так и опасное дело. Но помнить они должны одно, что в российских спецслужбах есть честные, порядочные офицеры, которые пока в силу своего статусного и должностного положения не могут предпринимать конкретных шагов для исправления этой ситуации, но во всяком случае в их чёрных ящиках лежит вся фактура, вся документация.

И когда-нибудь, я очень надеюсь, придёт время, когда всем тем, кто сегодня будет оспаривать каждое сказанное мною слово или каждую строку, из розданных мной документов, когда-нибудь им придётся отвечать! Уж, если не перед судом мирским, так перед судом Всевышнего. Потому что наркотики — это та болезнь, это тот грех, это та зараза, которая никакой религией, никакой нормальной моралью, никакой нормальной идеологией оправданы быть не могут.

Увы, и сегодня в отчётах наших силовиков и наших медиков не прозвучало ни одной радостной, обнадеживающей ноты. Если никто не намерен бороться с верхушкой наркомафии, что вы хотите от цыган?

Они ничего больше не умеют! Когда-то они занимались спекуляцией, сейчас спекуляции не стало, был «сухой закон», они перешли на водку, сейчас проблем с ликеро-водкой нет, перешли на наркотики. Возникают этнические оргпреступные сообщества

парносбытчиков.

Но от чего же тогда отдельные «друзья-интернационалисты» по нашему депутатскому корпусу пытаются поднимать истерики при любой попытке услышать из уст Министра внутренних дел истинную информацию об этнической преступности в Москве, в крупнейших городах России?! Они не могут или не хотят понять, что вот такая ситуация, которая складывается сегодня, рано или поздно может привести к рождению своего собственного Гитлера.

И не русские «фашисты», националисты-идеологи будут тому виной, и не они будут создавать этого Гитлера. Это будет коллективный Гитлер, созданный узколобостью интернационал-политиканов и беспределом интеркриминала.

В этом году в своем округе, в своем регионе в Новосибирской области я был свидетелем явления вот такого коллективного Гитлера. После очередной презентационной раздачи наркотиков со стороны цыган пятилетние дети стали приносить в дом пакетики с дозами. Вот тогда восстал целый населенный пункт Пашино, полностью военный городок, полностью все близлежащие деревни! Требование было одно: забить палками, выжечь дотла цыганский табор, прибывший из Кемеровской области. Всю мощь правоохранительных структур, прибегая к помощи спортивных организаций пришлось властям задействовать на то, чтобы не допустить самосуда и расправы. На время в одном месте пригасили, но мы постепенно к этому идём по всей стране, медленно и уверенно.

Можно решить проблему, искоренив, испепелив один табор? Нет, невозможно решить эту проблему! Можно решить проблему, издав десять газет, приняв десять программ в регионах, и дополнительно увеличив зарплату сотрудникам отделов по борьбе с наркотиками? Невозможно! Если не рубить голову вот этому наркоспруту, то никакие иные меры ни к чему больше не приведут.

Ещё раз возвращаюсь к очень такой замечательным цифрам: за один и тот же период раскрываемость преступлений, связанных с продажей наркотиков, возросла в 80 раз, но в то же время в 15 раз возрос уровень потребления наркотиков! Мы в действительности стоим перед глобальнейшей катастрофой. Нарковойна России объявлена, и мы уже понесли миллионные потери.

Я очень надеюсь, что нынешний президент Российской Федерации, постепенно начнёт освобождаться от пут так называемой «семьи». А о «семье» нам, так или иначе, придётся говорить неоднократно. В том числе сегодня мы подготовили некоторые материалы, которые станут предметом нашего обсуждения на ближайшей пресс-конференции. Это алюминиевые войны и игра «семьи», продолжающаяся на этом поле, криминальном поле, криминального передела нашей общенародной собственности. И такие же безжалостные, криминальные войны в ближайшее время ждут нас на территории России, в странах ближнего зарубежья. Они будут связаны с перераспределением потоков наркотиков.

В подготовленных нами документах приводится очень поучительная информация: с 5 по 11 января 1995 года авиация ВВС наносила ракетно-бомбовые удары по территории Шалинского героинового завода. Но группа спецназа, которая вышла в район после бомбометания, констатировала, что помещения разрушены, но до разрушения помещений всё оборудование было аккуратно демонтировано и вывезено. Куда и в каком направлении было вывезено это оборудование, где сейчас оно работает? Попробуйте угадать географически, насколько далеко могло уйти это оборудование, откуда у нас идёт постоянная подпитка банд формирований?

Два направления — это Азербайджан и Грузия! И можно с уверенностью сказать, что наркосиндикат продолжает успешно производить высоко очищенный героин. В 1995 году, когда уже в январе месяце деятельность наркосиндиката в Шалинском районе (на его основной мощнейшей производственной базе) была остановлена русскими войсками, только за первый квартал года наркосиндикат сумел произвести 15 тонн героина, то есть практически в два раза увеличив производство, и успешно его реализовать, как на внутреннем рынке в России, так и на европейском.

Сейчас основной канал перевалки наркоты работает через страны Прибалтики и по-прежнему через Черноморское побережье Грузии. Хотя в последнее время отмечено, что объёмы поставок на этом направлении несколько сократились, но, тем не менее, канал успешно работает.

К великому сожалению, в это время главы государств, главы правительств встречаются, целуются в засос, произносят тосты, обсуждают какие-то глобальные политические проблемы и, при всём при этом, клянутся друг другу в жёстком и твёрдом намерении бороться с международным терроризмом, бороться с международной наркомафией.

Хотя я полагаю, что у России есть сегодня все основания выдвигать самые жёсткие требования к нашим соседям в южном подбрюшьё Закавказья и по поводу многолетнего функционирования на их территории баз подготовки чеченских боевиков, и по поводу действия через их территорию путей наркотранзита, и по поводу дипломатического и политического крышевания представителям наркосиндиката.

Вместо этого — президенты жмут друг другу руки, представители средств массовой информации стучат в бубен и радуются, что ну, наконец-то вот, после очередной встречи что-то нам там удалось поделить на Каспии. Но кому нужен будет Каспий с дном или без дна, если у нас вот так в пятнадцать, в двадцать, в тридцать, в пятьдесят раз начнёт увеличиваться количество граждан России, потребляющих наркотики?!

Мы в очень короткое время с учётом сегодняшней продолжительности жизни, с учётом сегодняшней половозрастной структуры России, с учётом социальных условий жизни и с учётом вот того нарастающего кома наркозависимости очень быстро превратимся в нацию деградантов. Мы не в состоянии будем репродуцировать нацию! И всё! Крест! Какие бы договора сегодня не подписали, что бы не заключили, России конец!

Так вот, давайте мы должны совместными усилиями сделать хоть что-то, хоть маленький шагочек, хоть маленькое движение. Я понимаю, что это опасно. Сегодня азербайджанское телевидение всё снимет, а после завтра они опять мне разнесут голову. И наша правоохранительная система опять, как после прошлого нападения на меня, за 2 года не совершит ни одного следственного действия. А представители азербайджанский группировок будут приходить и говорить мне, что им здесь в Москве принадлежит всё, что находится в радиусе нескольких километров от «Лукойла», это всё их: земля, здания, менты, управа, всё! И этому начинаешь верить. Потому что попробуйте только сказать о том, что вот мне представители азербайджанской преступной группировки разнесли голову, мне это не нравится, я все-таки депутат Государственной Думы на то время двух созывов был, политический деятель, заместитель руководителя центрального аппарата ЛДПР. Ни один из представителей этой группировки не задержан, не опрошен, благополучно все сваливают в своё суверенное государство Азербайджан, а оттуда, как с Дона выдачи нет!

Но зато против меня возбуждают уголовное дело по 282 статье! Я оказываюсь не имею права говорить об этом. Пробить башку русскому можно, сломать рёбра и так далее можно, сказать о том, что, извините, товарищи, преступники суверенного государства,

так больше у вас не получится — это нельзя, это оказывается — разжигание межнациональной розни.

Вот с этой дурью мы уже дошли до того, что из 450 депутатов, которые прошли сито отбора, полмиллиона избрали достойного, так вот из этих достойных только 138, как показало сегодняшнее голосование в состоянии отличить: вот они, есть законопослушные граждане многонациональной, России и всё равно, кто и какой из них национальности, а вот, извините, есть организованные этнические преступные сообщества! Вот есть более миллиона незаконных мигрантов из одного сопредельного Азербайджана, которые ладно бы приехали и лопату в руки взяли, нет, они создают свою теневую этноэкономику и сегодня диктуют нам по всей Москве и по всем крупнейшим городам России по какой цене мы должны покупать собственную картошку.

Я обращался к нашим «правым», я обращался к нашим «левым», знаменитым экономистам, представителям бывшего корпуса МВД и ФСБ. «Ребята, милые, ну, как же так? Попробуйте сегодня в любой отрасли хозяйства, рекламы, производства, сферы услуг, создать монополию, сразу же начнут взывать недовольные к санкциям антимонопольного комитета». Но у нас нет юридически и даже на уровне простого лингвистического толкования нет определения: что есть этноэкономика? И что есть монополия этноэкономики? Как, например, сегодня мы получили в Москве на плодоовощном рынке.

Е.Ю.Логинов,

Председатель ОПД «Русское действие»

депутат Госдумы от ЛДПР